

Воробьева Ирина Владимировна,

SPIN-код: 8114-7926

кандидат психологических наук, доцент, начальник управления научных исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lorisha@mail.ru

Матвеева Алена Игоревна,

SPIN-код: 1301-3706

научный сотрудник управления научных исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lyonchik_7777@list.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ
КАК ПРЕДИКТОР ШКОЛЬНОГО ВАНДАЛИЗМА****КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** школьный вандализм; подростки; вандальное поведение; психологическое неблагополучие; вандализм образовательной среды; мотивы вандальной активности

АННОТАЦИЯ. Школьный вандализм, традиционно рассматриваемый как мелкий проступок, может служить предпосылкой для развития более серьезных форм деструктивного поведения у обучающихся. В данном контексте терпимое отношение к вандализму, обусловленное ограниченными рамками ущерба и возможностью контроля со стороны администрации, может как влиять на формирование девиантных моделей поведения, так и рассматриваться как индикатор неблагополучия. Именно психологическое благополучие играет ключевую роль, оказывая влияние на восприятие окружающего пространства и формирование устойчивых механизмов саморегуляции учащихся. Настоящее исследование направлено на более глубокое понимание взаимосвязи между школьным вандализмом (его мотивами) и психологическим благополучием обучающихся. Материалы были получены в ходе интернет-опроса 354 учащихся 5–11 классов из 8 субъектов Российской Федерации. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью двух стандартизированных методик («Шкала психологического благополучия Рифф» в адаптации Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко, опросник «Мотивы вандального поведения») и авторской анкеты. Полученные данные были обработаны с помощью методов математико-статистического анализа данных (частотный анализ, описательная статистика, сравнительный анализ, регрессионный анализ). В результате проведенного исследования выявлено, что мотивация подростков к вандальному поведению в значительной степени обусловлена желанием управлять окружающей средой, подстраивать ее под свои нужды и потребности. Исследование психологического благополучия подростков выявило дефициты в сферах целеполагания и самооценки своих навыков по управлению окружающей средой («я ни на что не влияю»), а также затруднения в формировании намерений и целенаправленности. Выявленные закономерности свидетельствуют о тесной взаимосвязи между состоянием психологического благополучия подростков и их мотивационной готовностью к совершению вандальных актов, что подчеркивает важность учета этих факторов при разработке мер по предотвращению школьного вандализма.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ «Научно-методическое обеспечение программы предупреждения и профилактики школьного вандализма».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воробьева, И. В. Психологическое неблагополучие подростков как предиктор школьного вандализма / И. В. Воробьева, А. И. Матвеева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 6. – С. 256–264.

Vorobyeva Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Scientific Research Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Matveeva Alena Igorevna,

Researcher of Scientific Research Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**PSYCHOLOGICAL MALADJUSTMENT OF ADOLESCENTS
AS A PREDICTOR OF SCHOOL VANDALISM****KEYWORDS:** school vandalism; teenagers; vandal behavior; psychological distress; vandalism of the educational environment; motives for vandalism

ABSTRACT. School vandalism, traditionally seen as minor mischief, can serve as a precursor to the development of more serious forms of destructive behavior among students. In this context, a tolerant attitude towards vandalism, justified by the limited scope of damage and the possibility of control by the administration, can influence the formation of deviant behavior patterns and be considered an indicator of maladjustment. Psychological well-being plays a crucial role, influencing the perception of the surrounding environment and the formation of students' sustainable self-regulation mechanisms.

This study aims to deepen the understanding of the relationship between school vandalism (its motives) and the psychological well-being of students. Data were collected through an online survey of 354 students from grades 5–11 in 8 regions of the Russian Federation. Empirical data were obtained using two standardized methods ("Riff Psychological Well-being Scale" adapted by T. D. Shevelenkova and T. P. Fesenko, a questionnaire on

“Motives of Vandal Behavior”) and a custom survey. The collected data were processed using mathematical and statistical analysis methods (frequency analysis, descriptive statistics, comparative analysis, regression analysis).

The research revealed that adolescents' motivation for vandal behavior is significantly influenced by the desire to control the surrounding environment, adapt it to their needs and preferences. The investigation of adolescents' psychological well-being identified deficits in goal-setting and self-assessment of their environmental management skills (“I have no influence on anything”), as well as difficulties in forming intentions and purposefulness. The identified patterns indicate a close interconnection between the state of psychological well-being of adolescents and their motivational readiness to commit vandal acts, emphasizing the importance of considering these factors in developing measures to prevent school vandalism.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation “Scientific and methodological support for the program for the prevention and prevention of school vandalism”.

FOR CITATION: Vorobyeva, I. V., Matveeva, A. I. (2023). Psychological Maladjustment of Adolescents as a Predictor of School Vandalism. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 256–264.

Введение. Школьный вандализм традиционно не рассматривается в качестве серьезной проблемы образовательной среды и зачастую относится к мелким проступкам конкретных обучающихся, неаккуратности или даже случайному стечению обстоятельств. Однако именно такие действия с объектами школьного пространства часто являются предпосылками для появления более деструктивных форм поведения, направленных уже не только на неодушевленные объекты, но и на окружающих людей – агрессивное поведение, делинквентное поведение и т. п. [1; 5; 7]. Кроме того, у обучающихся может происходить своеобразное закрепление девиантной поведенческой модели, поскольку реакция социума на нее достаточно толерантна [5; 14].

С одной стороны, такое терпимое отношение к вандальной активности подростков по отношению к пространству школы вполне обосновано, поскольку причиняемый ущерб, как правило, невелик, а среда образовательных организаций хорошо контролируется и подобные действия своевременно пресекаются. С другой стороны, распространение этой формы взаимодействия учащихся с окружающим их пространством может являться своеобразным маркером неблагополучия или дефицитарности [14; 11], причем как среды образовательного учреждения (как с точки зрения социального отклика, так и с точки зрения эстетики и эргономичности), так и переживаний субъектов, которые в ней находятся. При этом последствия оценки обучающимися собственного состояния как неблагополучного в условиях образовательной среды могут выходить за рамки школьного вандализма и затрагивать вопросы аутосохранного и социально безопасного поведения, что акцентирует внимание специалистов на этой проблеме.

Рассматривая феномен психологического благополучия, Д. А. Леонтьев указывает на то, что он является индикатором сформированности и оптимальности личностных механизмов саморегуляции жиз-

недеятельности, а субъективное ощущение неблагополучия (низкий уровень психологического благополучия) делает индивида уязвимым в ситуации дефицита ресурсов и мешает в полной мере воспользоваться благоприятными условиями [9]. А. В. Воронина под психологическим благополучием понимает «системное качество человека, обретаемое им в процессе жизнедеятельности на основе психофизиологической сохранности функций, которое проявляется у субъекта в переживании содержательной наполненности и ценности жизни в целом как средства достижения внутренних, социально ориентированных целей и является условием реализации его потенциальных возможностей и способностей» [3, с. 144].

Исследованием факторов, определяющих именно школьное благополучие, занимались Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, М. В. Лункина. Они рассматривали его как «позитивное восприятие учебы, школы и своего академического потенциала» и выделяли внешние, или педагогические, детерминанты (отношения с учителем, система обучения, климат в классе) и психологические, или мотивационные, факторы [4]. К. Н. Поливанова включает в благополучие школьника несколько компонентов: психологический (представления о собственной жизни, о своем будущем, включенность в школьную жизнь и др.), когнитивный (знания и навыки, обеспечивающие эффективное участие в современной жизни), социальный (качество социальных связей), физический (здоровье, физическая активность, здоровые пищевые привычки) и материальный (материальные возможности семьи обеспечить нужды подростка и возможности системы образования поддержать обучение и развитие) [10]. При этом И. В. Дубровина уточняет, что создание благоприятных психолого-педагогических и культурно-социальных условий в среде образовательных организаций будет способствовать укреплению позитивного психологического благополучия детей, обучающихся в обще-

образовательных учреждениях [6].

Таким образом, наблюдаемая вандазная активность обучающихся в стенах школы, действительно, может выступать своеобразным индикатором их психологического благополучия или его отсутствия. Важно подтвердить и детализировать эту закономерность, что и стало целью настоящего исследования.

Цель – изучение мотивационных основ школьного вандализма и определение закономерностей его обусловленности факторами актуального психологического благополучия подростков. Для достижения поставленной цели было сформулировано несколько исследовательских вопросов:

1. Какие действия современные подростки относят к вандальным и как субъективно оценивают свой «вандалный опыт», каковы мотивационные основы школьного вандализма?

2. Каковы уровни выраженности основных факторов психологического благополучия подростков?

3. Какими факторами психологического благополучия обусловлены конкретные мотивы вандального поведения подростков?

Методы исследования. В исследовании приняты участие 354 обучающихся образовательных организаций общего образования (школы) с 5 по 11 класс, проживающих в 8 субъектах Российской Федерации – Свердловская область, Челябинская область, Тюменская область, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область и Республика Крым. Средний возраст респондентов – 15,68 лет ($\sigma = 2,45$), из них 47,5% мальчиков, 52,5% девочек. Сбор эмпирических данных осуществлялся дистанционно, с помощью пакета диагностических методик (две стандартизированные методики и авторская анкета), оформленных в сервисе Яндекс.Формы.

Методика «Шкала психологического благополучия Рифф» (в адаптации Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко) направлена на измерение субъективного самоощущения целостности и осмысленности индивидом своего бытия, состоит из 6 основных шкал

(«позитивное отношение», «автономия», «управление средой», «личностный рост», «цели в жизни», «самопринятие»), 3 дополнительных шкал («баланс аффекта», «осмысленность жизни» и «человек как открытая система») и интегрального показателя «психологическое благополучие» [11].

Методика диагностики мотивов вандального поведения подростков и юношей – личностный опросник «Мотивы вандального поведения» [2], состоящий из 10 основных шкал (по 8 вопросов в каждой) и интегрального показателя «готовность к вандальному поведению». Шкалы опросника отражают основные виды вандализма (классификация на основании причин): стяжательный, агрессивный, тактический, любопытствующий, эстетический, экзистенциальный, протестующий, конформный, вызванный неудобством окружающей среды и вызванный скукой.

И заключительный блок диагностического пакета – авторская анкета, отражающая субъективную оценку вандального опыта респондентов (как часто совершаются вандажные действия и какими мотивами руководствуются современные подростки).

Полученные данные были обработаны с помощью методов математико-статистического анализа данных, для подсчетов использовалась статистическая программа SPSS: частотный анализ, описательная статистика, сравнительный анализ, регрессионный анализ (множественная линейная регрессия с последовательным исключением предикторов).

Результаты исследования и их обсуждение. Для ответа на первый исследовательский вопрос были изучены результаты опроса «Мотивы вандажного поведения», а также авторская анкета, отражающая субъективное отношение респондентов. Данные авторской анкеты были обработаны методом частотного анализа, результат опроса респондентов – что они считают вандализмом и как часто совершают вандажные действия – представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Данные частотного анализа ответов на вопрос «Что вы считаете вандализмом?» (в порядке убывания)

Действие	Частота (кол-во)	%
Разбивать окна, деформировать стены и другие конструкции в заброшенных (нежилых) зданиях	294	83,1
Деформировать объекты городской среды (отламывать, отколупывать элементы декора – камни, плитку, кирпичи и др.)	284	80,2
Рисовать на заборе, стене, гараже и др.	282	79,7
Выцарапывать, выжигать, вырезать на деревьях, объектах городской среды надписи и изображения	278	78,5
Поджигать тополиный пух, урны, контейнеры для мусора	274	77,4

Продолжение таблицы 1

Действие	Частота (кол-во)	%
Загрязнять объекты городской среды (марать лавочки, качели, детские площадки, холл/подъезд дома, лифт)	258	72,9
Украшать памятники – надевать предметы одежды, дорисовывать объекты и др.	257	72,6
Плевать, мусорить в подъездах	239	67,5
Выбрасывать мусор в неположенных местах (дороги, тротуары и др.)	234	66,1
Прикрепить жвачку к стулу, столу, скамейке и др.	220	62,1
Срывать цветы и другие растения с клумб	208	58,8
Перемещать объекты городской среды (лавочки, урны и др.) в более подходящее место	200	56,5
Использовать объекты городской среды не по назначению (залазить на лавочку с ногами, сидеть на детских качелях и каруселях и др.)	190	53,7
Не убирать продукты жизнедеятельности за животными (прогулка с собакой)	160	45,2
Прокладывать прямые пути через газоны, заборы, сады и др.	150	42,4
Ставить велосипеды, самокаты на газон или детскую площадку	118	33,3
Клеить объявления на столбах, деревьях, остановках и др.	95	26,8

Рис. 1. Субъективная оценка частоты совершения вандальных действий современными подростками

При обработке данных, полученных в результате проведения опроса «Мотивы вандального поведения», были определены

средние значения по каждому из 10 видов вандализма (основанных на мотивах вандального поведения) (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения показателей опросника «Мотивы вандального поведения»

Вид вандализма (в зависимости от мотива)	Среднее значение	Стандартное отклонение
Эстетический вандализм	12,3898	4,81623
Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды	11,8842	4,82740
Стяжательный вандализм	11,6808	4,61582
Тактический вандализм	11,2938	4,98310
Протестующий вандализм	11,2853	4,98786
Любопытствующий вандализм	11,1045	5,05301
Агрессивный вандализм	11,0056	4,73071
Конформный вандализм	10,9972	4,94760
Экзистенциальный вандализм	10,9350	4,94545
Вандализм, вызванный скукой	10,5960	4,71729

Так, в результате обработки полученных данных было выявлено, что наиболее характерными для подростков являются такие виды вандализма, как: эстетический вандализм; вандализм, вызванный неудобством окружающей среды и стяжательный вандализм. Эстетический вандализм, являясь од-

ним из самых распространенных видов вандализма [8], в особенности среди подростков, подразумевает под собой получение сенсорного удовольствия от преобразования окружающей среды – нанесение надписей, рисунков на стены и поверхности мебели. Учитывая, что второй по популярности мо-

тив вандального поведения – это вандализм, вызванный неудобством окружающей среды, стоит отметить, что подростки руководствуются собственным стремлением сделать пространство вокруг себя более эстетически привлекательным и удобным, но в соответствии со своими личными, субъективными представлениями о красоте и эргономичности. И на третьем месте по степени представленности в подростковой выборке стязательные мотивы – это совершенные актов вандализма для собственного обогащения или получения выгоды.

Что касается субъективного отношения самих респондентов, то только 4% опрошенных признались, что занимаются вандальными действиями постоянно и достаточно часто, 7% – совершают вандальные действия время от времени, 37% – однократно либо очень редко, а 37% респондентов сообщают, что никогда не занимались вандализмом. При этом большинство опрошенных отнесли к вандализму только

очевидно негативные действия из всех предложенных – разбивать окна, деформировать стены и конструкции (83,1%), отламывать, отколушивать элементы декора (80,2%), рисовать на заборах и стенах зданий (79,7%), выжигать и выцарапывать на объектах городской среды надписи и изображения (79,7%) и др. Наименее частотными стали такие ответы, как прокладывание маршрутов в непредусмотренных для этого местах (через газоны, заборы и др. – 42,4%), не убирать продукты жизнедеятельности за животными (56,5%), а также срывать цветы с клумб (58,8%).

Оценка психологического благополучия респондентов была проведена посредством методики «Шкала психологического благополучия Рифф». Распределение процентного соотношения уровней выраженности основных показателей методики, а также общего балла – интегративной шкалы «психологическое благополучие» – представлено на рисунке 2.

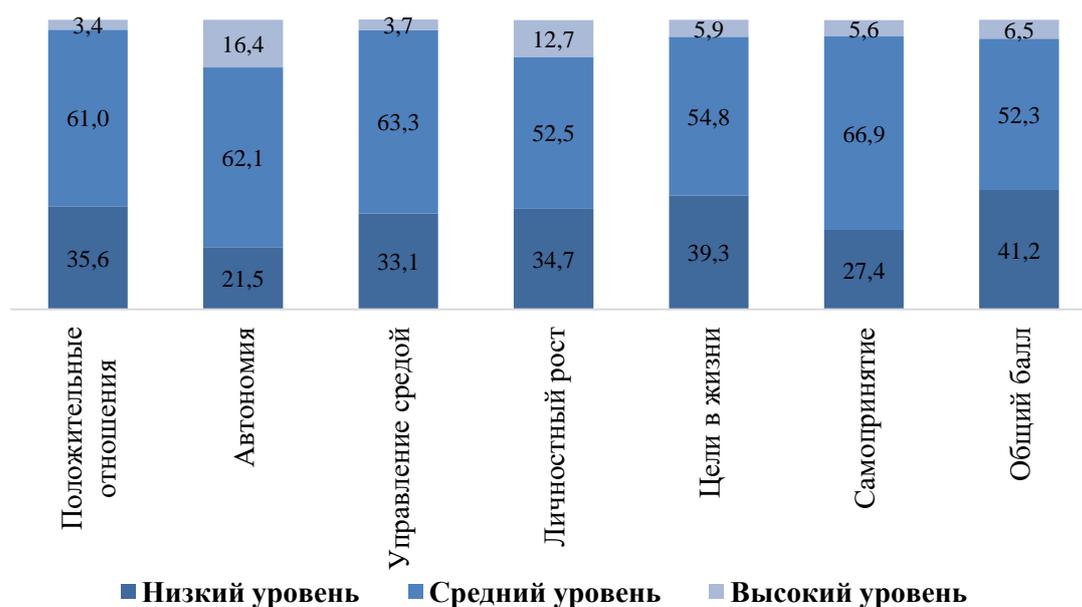

Рис. 2. Гистограмма процентного соотношения уровней выраженности показателей методики «Шкала психологического благополучия Рифф»

Таким образом, было выявлено, что менее всего в выборке представлен высокий уровень психологического благополучия (6,5%), а чуть менее половины (41,2%) опрошенных имеют низкий уровень психологического благополучия. Что касается основных шкал методики: наиболее высокие показатели были выявлены по шкале «автономия» (относительно других шкал: 16,4% – высокий уровень, 21,5% – низкий уровень). Высокий балл по данной шкале характеризует респондентов как самостоятельных и независимых, способных противостоять попыткам общества заставить ду-

мать и действовать определенным образом и самостоятельно регулировать собственное поведение. Больше всего респондентов с низким уровнем было выявлено по шкале «цели в жизни», такие подростки лишены смысла в жизни или имеют мало текущих целей и намерений, не видят цели и смысла в своей прошлой жизни, часто не видят перспектив будущего. Наименьшее количество (3,7%) респондентов с высоким уровнем было выявлено по шкале «управление средой» (при этом достаточно большое количество человек с низким уровнем – 33,1%). Люди с высоким уровнем выражен-

ности данного показателя способны самостоятельно управлять своим окружением, контролировать свою внешнюю деятельность, а также создавать необходимые условия для удовлетворения собственных потребностей и нужд. При недостаточной выраженности данного показателя респонденты испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, как правило, лишены чувства контроля над происходящим вокруг.

В рамках заключительного, третьего,

исследовательского вопроса для определения специфики детерминации мотивов вандального поведения подростков конкретными факторами психологического благополучия была проведена множественная линейная регрессия. В результате были построены 11 моделей, где зависимыми переменными выступили отдельные мотивы вандальной деятельности (включая интегративный показатель «готовность к вандальной деятельности»), а независимыми – все факторы психологического благополучия (включая дополнительные шкалы, а также интегративный показатель) (табл. 3).

Таблица 3

Регрессионные модели мотивов вандализма и факторов психологического благополучия

Параметры модели			Параметры предикторов		
F-критерий, F	Уровень значимости модели, p	Общая объясненная дисперсия, R	Наименование предиктора	Стандартизованный коэффициент регрессии, бета	Уровень значимости бета, p
Модель 1. Зависимая переменная – стяжательный вандализм (1)					
35,285	0,000	17%	Личностный рост	-0,217	0,004
			Цели в жизни	-0,218	0,004
Модель 2. Зависимая переменная – агрессивный вандализм (2)					
55,092	0,000	24%	Цели в жизни	-0,210	<0,001
			Человек как открытая система	-0,320	<0,001
Модель 3. Зависимая переменная – тактический вандализм (3)					
39,300	0,000	18%	Цели в жизни	-0,198	0,003
			Человек как открытая система	-0,266	<0,001
Модель 4. Зависимая переменная – любопытствующий вандализм (4)					
40,297	0,000	19%	Цели в жизни	-0,128	0,05
			Человек как открытая система	-0,334	<0,001
Модель 5. Зависимая переменная – эстетический вандализм (5)					
22,849	0,000	12%	Управление средой	-0,0213	0,001
			Человек как открытая система	-0,166	0,008
Модель 6. Зависимая переменная – экзистенциальный вандализм (6)					
47,723	0,000	21%	Цели в жизни	-0,210	0,001
			Человек как открытая система	-0,292	<0,001
Модель 7. Зависимая переменная – протестующий вандализм (7)					
32,231	0,000	22%	Позитивные отношения	-0,167	0,025
			Цели в жизни	-0,163	0,02
			Человек как открытая система	-0,190	0,012
Модель 8. Зависимая переменная – конформный вандализм (8)					
49,766	0,000	22%	Цели в жизни	-0,222	0,001
			Человек как открытая система	-0,289	<0,001
Модель 9. Зависимая переменная – вандализм, вызванный неудобством окружающей среды (9)					
21,365	0,000	16%	Автономия	0,206	0,004
			Самопринятие	0,225	0,020
			Психологическое благополучие	-0,692	<0,001
Модель 10. Зависимая переменная – вандализм, вызванный скукой (10)					
50,579	0,000	22%	Цели в жизни	-0,156	0,016
			Человек как открытая система	-0,352	<0,001
Модель 11. Зависимая переменная – общая склонность к вандальному поведению (10)					
46,218	0,000	21%	Цели в жизни	-0,216	0,001
			Человек как открытая система	-0,280	<0,001

Интерпретируя полученные регрессионные модели, в первую очередь стоит отметить, что все выделенные авторами виды вандальной активности детерминируются теми или иными факторами психологиче-

ского благополучия. Так, было выявлено, что общая склонность к вандальному поведению обусловлена такими факторами психологического благополучия, как «цели в жизни» и «человек как открытая система»

(обратная зависимость), т. е. подростки с целостным, реалистичным взглядом на жизнь, имеющие жизненные цели и ориентиры, проявляют меньший уровень готовности к вандальным действиям. Обладая общей жизненной целеустремленностью и реалистичным, целостным восприятием окружающей действительности, дети склонны более ответственно относиться к чужой и общественной собственности. Исходя из полученных моделей, эти же показатели благополучия («цели в жизни» и «человек как открытая система») объясняют и агрессивный, и тактический, и любопытствующий, и экзистенциальный, и конформный, а также вандализм, вызванный скукой. Подростки с низким уровнем сформированности данных показателей воспринимают настоящее и прошлое как бессмысленное, не имеют жизненных ориентиров на будущее, часто испытывают скуку и не в полной мере могут осознавать последствия и результат своих действий (фрагментарность восприятия).

Вандальные действия, продиктованные жадной получением материальной выгоды (стяжательный вандализм), исходя из полученной модели 1, определяются не только отсутствием целей в жизни, но и уровнем показателя «личностный рост» (обратная зависимость). Отсутствие самореализации, необходимости собственного развития, интереса к жизни в совокупности с бесцельностью и бесперспективностью своего существования формируют у подрастающего поколения готовность к совершению вандальных действий с целью обогащения и получения материальной выгоды и наоборот – подростки с сознательными перспективами личностного роста и развития не рассматривают легкие способы наживы, демонстрируя низкий уровень мотивации к стяжательному виду вандализма.

По результатам анализа модели 5 было выявлено, что эстетический вандализм имеет обратную связь с такими показателями, как «человек как открытая система» и «управление средой». Подростки с низким уровнем контроля внешней деятельности, не обладающие компетенциями и внутренней готовностью управлять внешним окружением, статистически проявляют большую готовность к эстетическому вандализму – ощущая острую невозможность что-либо менять вокруг себя и таким образом удовлетворять свои потребности, такие дети часто ярко проявляют себя в порче стен и поверхностей мебели.

Регрессионная модель, в основе которой лежит зависимая переменная – протестующий вандализм, в свою очередь, кроме показателей «человек как открытая система» и «цели в жизни», также включает по-

казатель «положительное отношение» (обратная зависимость). Можно сказать, что дети, имеющие удовлетворительные доверительные отношения с окружающими, близких друзей, способных к принятию и одобрению, менее склонны к протестному типу вандальной активности.

И наконец, вандализм, вызванный неудобством окружающей среды, по результатам анализа определяется общим уровнем психологического благополучия (обратная зависимость) и такими показателями, как «автономия» и «самопринятие» (прямая зависимость). Таким образом, подросток, осознавая себя самостоятельным и независимым, способным оценивать и самостоятельно удовлетворять свои потребности и нужды, но при этом ощущая свое неблагополучие, легко способен изменять окружающую действительность под свои нужды, проявляя высокую готовность к вандализму, вызванному неудобством окружающей среды.

Выводы. В заключение важно отметить, что большинство обучающихся подросткового возраста имеют сформированные мотивы вандального поведения, отличаются адекватными представлениями относительно оценки подобных действий, однако не считают, что сами совершают вандальные акты, указывая на единичные ситуации из своего опыта. Интересно, что акцентами в мотивационной готовности к несанкционированному преобразованию среды становятся стремление подростков сделать пространство вокруг себя привлекательным и удобным, и только на третьем месте располагаются мотивы, связанные с личным обогащением от данного вида деструктивной активности.

Диагностика психологического благополучия обучающихся обнаружила, что наиболее дефицитарными факторами являются сфера целеполагания и оценка своих возможностей по управлению средой, конкретными ситуациями и использованию возможностей. Подростки испытывают некоторые затруднения в отношении формирования представлений о своих намерениях, ожидаемом результате, целях и смысле жизни. При этом одними из выраженных показателей являются автономия или независимость подростка от чужого мнения, стремление самостоятельно принимать решения, не ориентируясь на позиции окружающих. Данное противоречие вполне объяснимо с точки зрения возрастных особенностей изучаемых респондентов и характерных для подростков поведенческих реакций.

Обобщая полученные результаты, необходимо констатировать, что психологическое благополучие подростков обуславливает их мотивационную готовность к со-

вершению вандажных актов, в том числе и по отношению к среде образовательной организации. Практически все обнаруженные закономерности имеют обратную зависимость и указывают на то, что переживание подростком состояния неблагополучия детерминирует его высокую мотивационную готовность к совершению вандажных актов. Единственным исключением стал мотив вандализма, связанный с неудобством окружающей среды – в этом случае его высокие значения обнаруживаются при нали-

чий у подростков выраженной автономии и самопринятия, при общей низкой оценке своего психологического благополучия. Таким образом, выявленные связи могут быть учтены при разработке мер по предупреждению и профилактике школьного вандализма, поскольку описывают именно те предикторы данного вида деструктивного поведения, которые наиболее сильно влияют на формирование мотивационной готовности обучающихся к нему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова, Е. Н. Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде / Е. Н. Волкова, Е. А. Митицина. – Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 3 (32). – С. 6. – DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-3-6.
2. Воробьева, И. В. Возможности диагностики мотивов вандажного поведения / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2011. – № 42 (259). – С. 35–40.
3. Воронина, А. В. Проблема психического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа / А. В. Воронина. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2005. – № 21. – С. 142–147.
4. Гордеева, Т. О. Школьное благополучие младших школьников: мотивационные и образовательные предикторы / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, М. В. Лункина. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 32–42. – DOI: 10.17759/pse.2019240303.
5. Девятковская, И. В. Школьный вандализм: анализ опыта России и Германии / И. В. Девятковская, О. А. Блинова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 178–184. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_21.
6. Дубровина, И. В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития / И. В. Дубровина. – Текст : непосредственный // Вестник практической психологии образования. – 2020. – Т. 17, № 33. – С. 9–21.
7. Кочламазашвили, Л. Г. Мотивация вандажного поведения юношей и девушек с различной склонностью к отклоняющемуся поведению / Л. Г. Кочламазашвили, И. А. Фурманов. – Текст : непосредственный // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2017. – № 17 (3). – С. 166–174.
8. Кружкова, О. В. Графический вандализм в школах: семантика и особенности расположения / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, О. В. Гурова. – Текст : непосредственный // Психология когнитивных процессов. – 2017. – № 6. – С. 153–157.
9. Леонтьев, Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1 (155). – С. 14–37. – DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02.
10. Поливанова, К. Н. Новый образовательный дискурс: благополучие школьников / К. Н. Поливанова. – Текст : непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 26–34. – DOI: 10.17759/chp.2020160403.
11. Шевеленкова, Т. Д. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) / Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко. – Текст : непосредственный // Психологическая диагностика. – 2015. – № 3. – С. 95–129.
12. Bazrafshan, M.-R. The relation of social happiness and adjustment with vandalistic behavior of the children and young adults in the families under supervision of welfare office / M.-R. Bazrafshan, A. Abdi, B. Masmouei. – Text : immediate // Journal of Clinical and Diagnostic Research. – 2018. – Vol. 12, no. 8. – P. LC5–LC9. – DOI: 10.7860/JCDR/2018/35184.11916.
13. Goldstein, A. The psychology of vandalism / A. Goldstein. – New York : Plenum Press, 1996. – 296 p. – Text : immediate.
14. Hanimoğlu, E. Deviant Behavior in School Setting / E. Hanimoğlu. – Text : immediate // Journal of Education and Training Studies. – 2018. – Vol. 6, no. 10. – P. 133–141. – DOI: 10.11114/jets.v6i10.3418.
15. Howard, J. L. Factors in school vandalism / J. L. Howard. – Text : immediate // Journal of Research and Development in Education. – 1978. – No. 11 (2).

REFERENCES

1. Volkova, E. N., Mititsina, E. A. (2020). Obzor psikhologicheskikh issledovaniy vandalizma detei i podrostkov kak osnova proektirovaniya programm profilaktiki v obrazovatel'noi srede [A Review of Psychological Studies of Vandalism of Children and Adolescents as a Basis for Designing Prevention Programs in an Educational Environment]. In *Vestnik Mininskogo universiteta*. Vol. 8, No. 3 (32), p. 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-3-6.
2. Vorobyeva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2011). Vozmozhnosti diagnostiki motivov vandal'nogo povedeniya [The Possibilities of Diagnosing the Motives of Vandal Behavior]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*. No. 42 (259), pp. 35–40.
3. Voronina, A. V. (2005). Problema psikhicheskogo zdorov'ya i blagopoluchiya cheloveka: obzor kontseptsii i opyt strukturno-urovnevnogo analiza [The Problem of Mental Health and Human Well-being: A Re-

view of Concepts and Experience of Structural and Level Analysis]. In *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. No. 21, pp. 142–147.

4. Gordeeva, T. O., Sychev, O. A., Lunkina, M. V. (2019). Shkol'noe blagopoluchie mladshikh shkol'nikov: motivatsionnye i obrazovatel'nye prediktory [School Well-being of Primary School Children: Motivational and Educational Predictors]. In *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. Vol. 24. No. 3, pp. 32–42. DOI: 10.17759/pse.2019240303.

5. Devyatovskaya, I. V., Blinova, O. A. (2021). Shkol'nyi vandalizm: analiz opyta Rossii i Germanii [School Vandalism: An Analysis of the Experience of Russia and Germany]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 6, pp. 178–184. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_21.

6. Dubrovina, I. V. (2020). Fenomen «psikhologicheskoe blagopoluchie» v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [The Phenomenon of “Psychological Well-being” in the Context of the Social Situation of Development]. In *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*. Vol. 17. No. S3, pp. 9–21.

7. Kochlamazashvili, L. G., Furmanov, I. A. (2017). Motivatsiya vandal'nogo povedeniya yunoshei i devushek s razlichnoi sklonnost'yu k otklonyayushchemusya povedeniyu [Motivation of Vandal Behavior of Boys and Girls with Different Tendencies to Deviant Behavior]. In *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly*. No. 17 (3), pp. 166–174.

8. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V., Gurova, O. V. (2017). Graficheskii vandalizm v shkolakh: semantika i osobennosti raspolozheniya [Graphic Vandalism in Schools: Semantics and Location Features]. In *Psikhologiya kognitivnykh protsessov*. No. 6, pp. 153–157.

9. Leontyev, D. A. (2020). Schast'e i sub'ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiinogo polya [Happiness and Subjective Well-being: Towards the Construction of a Conceptual Field]. In *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. No. 1 (155), pp. 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02.

10. Polivanova, K. N. (2020). Novyi obrazovatel'nyi diskurs: blagopoluchie shkol'nikov [A New Educational Discourse: The Well-being of Schoolchildren]. In *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. Vol. 16. No. 4, pp. 26–34. DOI: 10.17759/chp.2020160403.

11. Shevelenkova, T. D., Fesenko, P. P. (2015). Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor kontseptsii i metodika issledovaniya) [Psychological Well-being of the Individual (Review of Concepts and Research Methodology)]. In *Psikhologicheskaya diagnostika*. No. 3, pp. 95–129.

12. Bazrafshan, M.-R., Abdi, A., Masmouei, V. (2018). The Relation of Social Happiness and Adjustment with Vandalistic Behavior of the Children and Young Adults in the Families under Supervision of Welfare Office. In *Journal of Clinical and Diagnostic Research*. Vol. 12. No. 8, pp. LC5–LC9. DOI: 10.7860/JCDR/2018/35184.11916.

13. Goldstein, A. (1996). *The Psychology of Vandalism*. New York, Plenum Press. 296 p.

14. Hanmoğlu, E. (2018). Deviant Behavior in School Setting. In *Journal of Education and Training Studies*. Vol. 6. No. 10, pp. 133–141. DOI: 10.11114/jets.v6i10.3418.

15. Howard, J. L. (1978). Factors in School Vandalism. In *Journal of Research and Development in Education*. No. 11 (2).